

Хуай Сюй редко обсуждал с кем-то такие несколько упаднические вещи, но на этот раз, сам не зная почему, слова вырвались сами собой.

На самом деле, это было немного фамиллярно для столь недолгого знакомства. Осознав это, он понял, что разговор принял несколько мрачный оборот, и поспешно, с улыбкой, сменил тему: «Старший, у вас скоро начинается ординатура, верно? В какую больницу планируете идти?»

-

После обеда Се Кайянь отвёз Хуай Сюя домой.

Открыв дверь, Хуай Сюй обнаружил, что Цзин Чжэнсюаня нет дома. Он отправил ему сообщение, но ответа сразу не последовало. Ему оставалось только отложить телефон, взять книгу и ждать на диване.

Открыв книгу, он не мог сосредоточиться, прочитал всего несколько строк и отложил её в сторону.

Такое случалось крайне редко.

После того случая, произошедшего в детстве, они с Цзин Чжэнсюанем договорились, что, куда бы ни пошли, будут сообщать об этом друг другу, чтобы не беспокоиться.

Хуай Сюй с ироничной усмешкой подумал, что его беспокойство излишне. Его друг детства — взрослый человек, у него должна быть своя жизнь. Вдруг он пошёл на встречу, и ему неудобно отвечать.

Он снова взял книгу, но опять не смог прочитать и нескольких страниц. Он смотрел на буквы, но на душе было беспокойно.

Колено Цзин Чжэнсюаня ещё не зажило, вдруг он упадёт, когда будет идти?

Хуай Сюй подпёр рукой подбородок и крепко закусил большой палец.

Вскоре раздался звук открывающейся двери. Он поспешно подошёл к прихожей: «Где ты был?»

Цзин Чжэнсюань посмотрел на него, в его глазах мелькнул огонёк, а затем он крепко обнял Хуай Сюя, положил голову ему на плечо, закрыл покрасневшие глаза и сдерживая эмоции, глубоко вздохнул.

Знакомый, неповторимый аромат персика, исходящий от Хуай Сюя, наполнил его ноздри, и он

ещё крепче обнял его.

Хуай Сюй должен прожить долгую жизнь.

Он обязательно сделает так, чтобы он прожил долгую жизнь.

Хуай Сюй растерянно похлопал Цзин Чжэнсюаня по спине. Из-за разницы в росте ему приходилось запрокидывать голову, отчего немного болела шея, но он не оттолкнул друга.

Он остро почувствовал, что с настроением Цзин Чжэнсюаня что-то не так, и поспешно спросил: «Что случилось?»

Цзин Чжэнсюань ничего не ответил, лишь уткнулся головой в плечо Хуай Сюя и обхватил его шею большой рукой.

Он глубоко вздохнул и только потом тихо сказал: «Всё в порядке, просто постою немного».

Хотя тон его голоса не отличался от обычного, Хуай Сюй почему-то уловил в нём нотки отчаяния, как тогда, когда он случайно уронил на пол старинную фарфоровую тарелку, разбив её на мелкие осколки.

Сердце Хуай Сюя тут же сжалось: что же случилось с Цзин Чжэнсюанем?

Он успокаивающе похлопал Цзин Чжэнсюаня по спине и тихо сказал: «Хорошо».

-

Посреди ночи у Хуай Сюя случился острый гастроэнтерит, и Цзин Чжэнсюань отвёз его в больницу.

Врач назначил капельницу, и, как и в прошлый раз, Цзин Чжэнсюань оформил Хуай Сюя в стационар.

В процедурном кабинете было слишком много людей, шумно и легко подхватить инфекцию, поэтому даже для одной капельницы Цзин Чжэнсюань всегда обеспечивал Хуай Сюя лучшую отдельную палату, тем более что на этот раз капельницы нужно было ставить три дня.

Причина болезни была проста — тот соус, который он добавил к ужину.

Желудок Хуай Сюя был настолько слабым и требовал особого ухода. Не говоря уже о солёной пище, даже неподходящая температура еды или воды могла вызвать такую реакцию. Именно

поэтому он каждый день носил с собой термос.

Хуай Сюй чувствовал себя виноватым. Он думал, что в ресторане положили мало соли, но оказалось, что это у него самого сбились вкусовые ощущения.

Но с чего вдруг ему показалось, что стейк безвкусный?

Он посмотрел на Цзин Чжэнсюаня. Тот выглядел спокойным, как обычно, но его пальцы непроизвольно дрожали вдоль шва брюк, и он несколько раз пытался сжать кулак, но безуспешно.

В состоянии паники или страха человек не может удержать ничего в руках, у него даже не хватает сил сжать кулак.

Только что услышав слова Хуай Сюя о том, что он проживёт ещё 19 лет, и тут же оказавшись в больнице, Цзин Чжэнсюань просто не мог не волноваться.

Хуай Сюй не знал, о чём думает его друг детства. Видя его слегка побледневшее лицо, он чувствовал себя ещё более виноватым.

Он постоянно заставлял Цзин Чжэнсюаня волноваться, постоянно ставил его в такое тревожное положение.

Он глубоко вздохнул и, подавляя боль, схватил дрожащую руку Цзин Чжэнсюаня, стараясь сохранить нормальный тон голоса и изо всех сил выдавив улыбку: «Не волнуйся, со мной всё будет в порядке».

Цзин Чжэнсюань сжал его руку в ответ. В его красивых, но холодных миндалевидных глазах виднелись красные прожилки, брови были сведены почти к переносице, губы дрогнули, и, наконец, он выдавил слабую улыбку и кивнул.

Вскоре медсестра с двумя полосками на шапочке подошла, чтобы поставить Хуай Сюю катетер для капельницы, и они разжали руки.

Из-за особенностей организма вены Хуай Сюя были тонкими и хрупкими, игла часто проскакивала мимо. Неопытные медсёстры просто боялись ставить ему капельницы.

Во-первых, они боялись причинить ему боль, а во-вторых... боялись Цзин Чжэнсюаня.

Они видели, как Цзин Чжэнсюань приходит в ярость, если игла попадала мимо вены, и больше не хотели переживать это во второй раз.

После установки капельницы Цзин Чжэнсюань наконец-то вздохнул с облегчением.

Он стоял у кровати и с болью смотрел на безжизненное лицо Хуай Сюя. От боли на его лбу выступила тонкая испарина, а несколько прядей волос мягко прилипли к нему, что делало его вид ещё более болезненным.

Лекарству нужно было время, чтобы подействовать, и Хуай Сюй всё ещё чувствовал боль. Он слегка хмурил брови, обеими руками обхватывая живот, и его губы слегка побледнели.

Цзин Чжэнсюань положил ему на живот тёплую грелку, а грелку* поменьше приготовил для капельницы.

*используется для согревания вводимого внутривенно раствора

Лекарство было слишком холодным, и он боялся, что Хуай Сюй замёрзнет.

Сделав всё это, он взял влажное полотенце и вытер лицо Хуай Сюя, заодно убрав с его лба прилипшие пряди волос.

Хуай Сюй слабо улыбнулся ему, извиняясь: «Уже так поздно, тебе пора поспать».

Цзин Чжэнсюань опустил голову, в его тёмно-карих глазах мелькнул нежный свет, но его эмоции были сложными и непонятными.

Он потрепал Хуай Сюя по волосам, выдохнул и тихо сказал: «Возвращайся домой».

Его тон был очень тихим, но взгляд был невероятно твёрдым, не оставляя возможности для отказа.

Хуай Сюй лежал в больничной койке и смотрел на человека, стоявшего рядом.

Всю дорогу до больницы он пытался отвлечься от боли, предаваясь разным мыслям.

Встревоженное лицо Цзин Чжэнсюаня, рана на его колене, то, куда Цзин Чжэнсюань ходил вечером, что будет, если Цзин Чжэнсюань влюбится...

Все эти мысли были полны образом Цзин Чжэнсюаня.

Тепло от грелки распространилось от живота по всему телу, лекарство медленно текло по венам, Хуай Сюй слегка расслабился, боль, казалось, отступила.

Уголки его губ слегка дрогнули в улыбке, и он спокойно сказал: «Хорошо».

Цзин Чжэнсюань на мгновение замер, а затем потрепал Хуай Сюя по волосам. В его душе боролись противоречивые чувства.

Почему, хотя Хуай Сюй и улыбался, он производил впечатление человека, разбитого на осколки?

-

Три дня подряд Хуай Сюй днём ходил на занятия, а после них Цзин Чжэнсюань отвозил его в больницу на капельницы.

Процедура выписки из общежития занимала несколько дней, поэтому Хуай Сюй пока не переезжал и оставался в своей комнате.

Ещё одна неделя прошла в учёбе, капельницах и репетициях к юбилею университета, и вот наступила пятница. Внезапно в Цзиньчэн приехала Си Цин.

В тот день после занятий Хуай Сюй, как обычно, собирался пойти на факультет управления и экономики, чтобы подождать Цзин Чжэнсюаня, и вместе пойти домой, но неожиданно его нашла Си Цин.

После короткого приветствия Си Цин предложила Хуай Сюю прогуляться по магазинам.

Хуай Сюй подумал о друге детства и спросил: «А как же А Сюань?»

Си Цин, взяв его под руку, беспечно ответила: «Не волнуйся, когда у него закончатся занятия, он сам прилетит к нам».

Услышав это, Хуай Сюй лишь отправил сообщение Цзин Чжэнсюаню.

В душе Хуай Сюй недоумевал.

Си Цин всегда была очень тактична в своих поступках. Даже если ей очень нравился Хуай Сюй, она никогда не оставалась с ним наедине. Рядом с ней всегда был либо Цзин Чжэнсюань, либо Хуай Мо.

Предложение пойти по магазинам вдвоём явно говорило о том, что у неё были другие намерения. Но поскольку она ничего не говорила, ему оставалось только подыгрывать.

В магазине элитной одежды Си Цин, указывая на вещи на полках, сказала продавцу: «Это, это, это и это — найдите подходящий ему размер и упакуйте».

Си Цин очень любила покупать Хуай Сюю одежду.

Хуай Сюй был высоким и очень худым, у него была фигура настоящего манекенщика. Любая одежда сидела на нём так, будто он только что сошёл с подиума.

Иногда Си Цин даже не смотрела на размер, потому что, независимо от размера, на Хуай Сюе всё смотрелось великолепно.

Хуай Сюй, как и всегда, начал отказываться: «Тётя Цин, не нужно, у меня много одежды».

Си Цин, как обычно, начала его уговаривать: «Сменился сезон, нужно купить тёплые вещи. Я так редко приезжаю, неужели ты хочешь, чтобы я уехала разочарованной?»

После этих слов Хуай Сюй мог только согласиться и с улыбкой сказал: «Тогда спасибо самой любящей меня тёте Цин».

«Вот это другое дело», — Си Цин с удовлетворением посмотрела на него.

Одежду упаковали, и они пошли в другие магазины, прогуливаясь и болтая.

«Ты в последнее время очень усталый, да? Выглядишь немного измождённым», — сказала Си Цин, внимательно глядя на него.

Хуай Сюй потрогал своё лицо: «А? Я измождён?»

Взгляд Си Цин стал полным сочувствия: «Лицо совсем белое. Неужели Чжэнсюань плохо за тобой ухаживает?»

«Ха-ха, наверное, просто в последнее время много дел», — улыбнулся Хуай Сюй. — А Сюань почти без выходных работает, как он может плохо обо мне заботиться?

Он не стал рассказывать о своём расстройстве желудка. Это уже прошло, и он не хотел беспокоить Си Цин, тем более свою маму.

Услышав его слова, Си Цин слегка вскинула брови и как бы невзначай спросила: «Чжэнсюань в последнее время очень занят?»

«Угу», — кивнул Хуай Сюй.

Они вошли в другой магазин элитного бренда.

Си Цин продолжила расспросы: «И чем же он занят?»

«Точно не знаю, всё как-то таинственно. Я спрашиваю его, а он не говорит», — закончив фразу, Хуай Сюй указал на чёрную сумку и сказал продавцу: «Заверните вот эту».

Он первым достал свою карточку: «Тётя Цин, эта сумка вам очень подойдёт. Вы так редко приезжаете, не лишайте меня возможности проявить сыновнюю почтительность».

Си Цин беспомощно и с нежностью покачала головой: «Ну ты...»

Войдя в другой магазин, Си Цин снова спросила: «У Чжэнсюаня в последнее время не появился кто-то, с кем он стал ближе общаться?»

Услышав эти слова, Хуай Сюй вдруг понял истинную цель Си Цин — разузнать о Цзин Чжэнсюане.

Он задумался, и в его голове, как в калейдоскопе, пронеслись все последние события.

Неизвестные дела, близкие люди... ответ был очевиден:

У Цзин Чжэнсюаня кто-то появился.

Он собирается влюбиться.

Или, может быть, он уже влюбился.

В груди внезапно стало тесно, Хуай Сюй достал из сумки конфету.

От кислоты он нахмурился.

Он сжал обёртку. Почему она с лимонным вкусом?

P.S.: Всем привет! Хочу сказать, что в ближайшие 5 дней у меня своего рода мини-отпуск~ Главы либо не будут выходить, либо будут, но очень редко. Ко всему прочему, со следующей главы, как и на сайте оригинального автора, контент будет платным~

И еще! Уже который раз забываю об этом... Мы с вами обошли анлейт! Маленькое, но достижение, друзья!

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743144>